

Урывский А.П.
к.и.н., НИУ «БелГУ», Россия

ИТАЛО-ЭФИОПСКИЙ КОНФЛИКТ И АНГЛО-ГЕРМАНСКИЕ КОЛОНИАЛЬНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В 1935–1936 ГГ.

В статье показана динамика развития колониальных противоречий Британии и Германии на фоне обострения и военной эскалации абиссинского кризиса 1935-1936 гг. На основе анализа документов английского Министерства иностранных дел рассмотрена дипломатическая стратегия обеих стран в поисках компромисса по данной проблеме для достижения внешнеполитического взаимопонимания в связи с пересмотром Версальской системы международных отношений. В работе прослеживается связь итало-эфиопского конфликта и немецкого колониального вопроса в контексте англо-германских отношений.

Ключевые слова: колониальный вопрос, абиссинский кризис, Лига Наций, санкции.

Uryvsky A.P.
Belgorod National Research University, Russia

THE ITALO-ETHIOPIAN CONFLICT AND THE ENGLISH-GERMAN COLONIAL CONTRADICTIONS, 1935-1936

The dynamics of development of colonial contradictions between Britain and Germany in connection with increasing tension and military escalation of the Abyssinian crisis, 1935-1936, is shown in article. The diplomatic strategy of both countries in search of a compromise and mutual foreign policy understanding is considered on the analysis of documents of the British Ministry of Foreign Affairs. It is studied in the context of the Versailles international relations system's revision. The connection between the Italian-Ethiopian conflict and the German colonial question in the context of Anglo-German relations is shown.

Key words: a colonial question, the Abyssinian Crisis, the League of Nations, sanctions.

Одной из важнейших внешнеполитических задач нацистской Германии, как известно, был возврат колоний, потерянных в результате I мировой войны. Колониальные претензии Германии были основаны, во-первых, на чувстве международного престижа и, во-вторых, на экономической необходимости.

Проблемы колоний занимали с середины 1930-х годов важное место и в англо-германских отношениях, вписываясь в политику «умиротворения» Германии, вплоть до начала второй мировой войны проводившуюся премьер-министром Великобритании и казначейством.

В марте 1935 г. Гитлер очередной раз подчеркнул, что Германия, по его предположению, будет в состоянии неравенства и неполноценности, пока ей отказывают в колониях. Председатель Рейхсбанка Х. Шахт, министр экономики Германии, постоянно придавал особое значение потребности страны иметь тропическую территорию для получения сырья. Государство нуждалось в «жизненном пространстве», а колонии – надлежащий признак великих держав, в число которых Германия стремилась вернуться [3: 713, 716, 718].

Настаивание Германии на равных правах, включая право на заграничное имущество, вело, в определенной степени, к форсированию итало-эфиопского

конфликта, что отразилось и на работе конференции в Стрезе в апреле 1935 г. Итальянские политики продолжили рассуждать о трудностях колониального положения своей страны. Они помнили, что благодаря Великобритании и Франции, ей отказали по итогам Первой мировой войны в любой из желаемых колоний. Итальянское правительство было уверено, что Германия тоже политически заинтересована в Абиссинии [2: 225]. Убежденность, что Германия, вероятно, потребует некоторое количество колониальных владений или мандатов увеличила и ускорила итальянское стремление обеспечить свой контроль над Эфиопией, которая расценивалась как естественное наследование [2: 759].

Германия, отменив односторонним актом (16 марта 1935 г.) ограничения Версальского договора и стремясь использовать затруднения Англии на Дальнем Востоке и ее обострившийся конфликт с Италией, в «обмен» на поддержку политики Англии выдвигала условия: большой заём для финансирования будущей войны на «востоке Европы», согласие Англии на возвращение Германии ее бывших колоний и «аншлюс» Австрии. Не выступая открыто против колониальных захватов Италии и даже усиленно снабжая ее стратегическим сырьем, Германия, прежде всего, требовала от Италии отказа от ее претензии на Австрию [1: 158].

Британское положение и влияние в Европе воспринимались конкурентами как достаточно высокое. Британский престиж достиг своеобразной высоты к концу 1935 г. (когда считалось, что Англия, во главе Лиги наций, могла бы остановить абиссинскую авантюру Муссолини). В то же самое время, ощущая рост сил соседей, Гитлер решил, что наступил момент раскрыть свои «колониальные стремления» [4: 614].

Правительство Его Величества тогда не было готово рассматривать и обсуждать перспективу уступки любой из подмандатных британский территорий и, тем более, передачи Германии какого-нибудь из колониальных владений. С другой стороны, в некотором сегменте общественного мнения страны было распространено убеждение, что «кое-что должно быть сделано» для Германии в колониальной сфере [3: 719].

В ноябре 1935 г. помощник зам. министра иностранных дел Великобритании О. Сарджент, обсуждая санкции Лиги наций, не выражал надежды ограничить претензии Германии на территориальное расширение угрозой экономических санкций, как в случае, примененном против Италии. Тем более что Гитлер не затевал пока никаких конфликтов или войн, подобных агрессии Муссолини в Абиссинии. Со стороны фюрера наблюдалась в тот период только демонстрация военного превосходства, а затем выдвигались требования требование «пересмотра соглашения» по направлениям, желаемым Германией [3: 268].

В обсуждение ситуации британским министерством иностранных дел был положен Меморандума от 21 ноября 1935 г., подготовленный сотрудниками Сэрджентом и Вигрэмом. В нем содержалось предварительное заключение на предмет англо-немецкого соглашения: дальнейшее развитие проблемы могло заключаться в достижении Британией и Францией соглашения с Германией по

основам колониального урегулирования. Это гарантировало бы статус-кво относительно демилитаризированной Рейнской зоны и позволяло Великобритании и Франции «смягчить развитие немецких целей в Центре и Востоке Европы». При этом препятствиями для достижения соглашения с Германией назывались обязательства по санкциям Лиги наций, британское общественное мнение, едва ли не единодушно поддерживавшее действия Лиги в абиссинском вопросе. В итоге это могло привести к потере потенциальных союзников в Восточной и Центральной Европе и переориентировать их в германский лагерь [3: 724].

Категорически против обсуждения с Германией ее колониальных требований был один из влиятельных британских чиновников – руководитель Северного департамента МИД Великобритании Лоренс Кольер. По его мнению, высказанному на следующий день после представления Меморандума, содержащиеся в нем предложения не продолжили бы традиционную политику, а аннулировали ее. Единственно мудрым и безопасным курсом должно было стать постепенное рассмотрение ряда вопросов, таких как Воздушный договор с Германией при твердом отказе быть вовлеченными в любое разбирательство по колониальным требованиям. Целесообразным признавалось предложение, сделанное министром иностранных дел Великобритании Сэмюэлем Хором на Ассамблее Лиги в сентябре 1935 г., обсудить проблемы распределение сырья или немецкие претензии в Восточной Европе [3: 730].

Подводя итоги (1 декабря 1935 г.), зам. министра иностранных дел Великобритании Роберт Ванситтарт оценил взгляды Кольера как негативные, отталкиваясь от предположения, что Германия будет расширяться «так или иначе, и где-нибудь». Он предпочитал, чтобы это было сделано в Африке. Ванситтарт считал в то время колониальные концессии «единственным предохранительным клапаном к немецкому экспансионизму». Дебаты в британском МИДе носили пока в большей степени академический характер. Дальнейшее обсуждение их было приостановлено до начала 1936 г. [3: XIV-XV]

Немецкая проблема была проанализирована в меморандуме Ванситтарта в начале февраля 1936 г. Документ заканчивался предложением достигнуть соглашения с Германией не за счет других государств Европы, а за «собственный счет, то есть, в Африке реституцией прежних колоний Германии». Однако такое предложение колониального решения не нашло поддержки на встрече чиновников, собранных Иденом 3 февраля [3: 624-626]. Проблема колоний заняла свое место среди множества других возможных оснований для соглашения с Германией.

Предполагалось, что Германии будет достаточно уступки некоторых территорий в Африке, производящих сырье. Но английский посол в Берлине Эрик Фиппс предупредил, что Германия будет удовлетворена, в конечном счете, не чем иным, как ретроцессией в полном суверенитете (никаких мандатов) всей ее прежней колониальной империи. Два опубликованных меморандума Министерства иностранных дел Германии на предмет «немецких

колониальных устремлений» давали серьезные основания предполагать, что немецкие колониальные аппетиты не удовлетворятся даже возвратом всех ее бывших колониальных территорий [3: 718-719].

Передача в соответствии с соглашением мандата правительства Великобритании Германии не представляла процедурных трудностей, требовалось лишь согласие Совета Лиги Наций в дополнение к соглашению между двумя странами, которое в сложившейся ситуации могло быть получено. Но возвращение территорий Германии как колоний, которые она должна была держать свободными от принудительных ограничений, представляло серьезные трудности. Это бы весьма расходилось со ст. 22 Соглашения о Лиге и потребовало бы ее поправки. Такую поправку была бы очень трудно получить, потому что, во-первых, это противоречило положению об отказе от применения принудительного принципа к Германии, предоставлявшего свободу рук в таких делах как военная подготовка населения колонии; во-вторых, согласно мандату, все члены Лиги имели право на коммерческое равенство и отказались бы лишиться его. Кроме того, Соединенные Штаты могли бы возразить против любой договоренности, которая лишала их коммерческих прав, которыми в равной мере с Великобританией они в то время обладали на подмандатных территориях. Великобритания не могла ответить на это утвердительно, разве что, взамен обязательства Германии возвратиться в Лигу, ее согласия на серьезные меры по ограничению вооружений и не предъявлять дальнейших территориальных претензий в Африке или Европе [3: 789-790].

В начале февраля 1936 г. Ванситарт подчеркнул: «Я, конечно, избавился бы от демилитаризированной зоны в пользу Германии. И я восстановил бы ее колонии». Все концессии, однако, не должны были отдаваться, пока не было уверенности, «что реальное политическое урегулирование действительно возможно». На это зам. министра иностранных дел Великобритании Джеймс Стенхоуп заметил, что он не был «сторонником предложений Ванситарта за исключением того, что тот предлагает ждать и смотреть» [3: 620].

Однако колониальное расширение Муссолини уже привело Италию ко все большей зависимости от немецкой поддержки. Гитлера удовлетворяло видеть итальянцев, впутанных в африканскую военную авантюру. Германия, как известно, поставляла оружие абиссинцам, чтобы продлить спор и отвлечь итальянские силы от Европы. В то же самое время, абиссинская авантюра отдала Италию от Великобритании и Франции. Осуждение Лиги наций оставило ее на время изолированной. Используя концентрацию европейских держав на Муссолини и на Абиссинии, Гитлер решил, что пришло время вернуть и милитаризовать Рейнскую зону. Ремилитаризация 7 марта 1936 г. была, в том числе, и дальнейшим вызовом желанию британского правительства обеспечить мирный и аккуратный пересмотр версальских положений. Поскольку английское правительство было ограничено в возможностях продемонстрировать Гитлеру согласие на ремилитаризацию Рейнской зоны как части общего пакета мер, который мог бы включать воздушный договор, немецкое возвращение в Лигу наций, мирный пересмотр восточных границ Германии и возвращение прежних немецких колоний. Гитлер

продемонстрировал еще раз, как и в политике перевооружения, что он предпочитал достигать своих целей односторонними военными действиями, а не участвуя в многосторонних дипломатических дебатах.

Таким образом, настаивание Германии с марта 1935 г. на равных правах, включая право на заграничное имущество, вело, в определенной степени, к форсированию итало-эфиопского конфликта. Итальянское правительство было уверено, что Германия тоже политически заинтересована в Абиссинии. Убежденность, что Германия, вероятно, потребует некоторого количество колониальных владений или мандатов увеличила и ускорила итальянское стремление обеспечить свой контроль над Эфиопией. В то же самое время Гитлер решил, что наступил момент раскрыть свои колониальные претензии.

На внешнюю политику Рейха в течение всех предвоенных лет ощутимо влияло наложение и последующий отказ от санкций Лиги наций против Италии. Как считал посол Великобритании в Берлине Эрик Фиппс, взаимопонимание с Англией было бесспорной целью Гитлера и нацистской партии еще до победы Италии в Эфиопии, приведшей к ощутимому падению британского престижа и увеличению причин трения между странами. Но ответственные круги в Берлине не считали удобным то время для нарушения колониальных границ в Африке. Колониальный вопрос поднимался и использовался ими в тот период для давления на Англию в поисках ее согласия с немецкими планами на востоке Европы [4: 613-614].

Правительство же Британии не было готово рассматривать перспективу уступки любой из подмандатных территорий и, тем более, передачи Германии какого-нибудь из колониальных владений.

Литература

1. Шталь *А.В.* Малые войны 1920-1930-х годов. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 544 с.
2. Documents on British Foreign Policy, 1919–1939. – 2nd ser. – Vol. XIV. The Italo-Ethiopian Dispute. March 1934 – October 1935. – L.: Her Majesty's Stationery Office, 1976. – 790 p.
3. Documents on British Foreign Policy, 1919–1939. – 2nd ser. – Vol. XV. The Italo-Ethiopian War and German Affairs. Oct.3, 1935 – Febr. 1936. – L.: Her Majesty's Stationery Office, 1976. – 791 p.
4. Documents on British Foreign Policy, 1919–1939. – 2nd ser. – Vol. XVIII. European Affairs. Jan. 2, 1937 – Jun. 30, 1938. – L.: Her Majesty's Stationery Office, 1982. – 1027 p.